

ИСТОРИЯ

М.П. Соболев

Почётный работник высшего профессионального образования РФ, член Союза журналистов России и Русского географического общества

Р.С. Ерёмenco

Помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по законодательству и вопросам местного самоуправления И.А.Чеснокова, член Русского географического общества

Брестский мир, расколовший Россию и породивший войну

В статье авторы анализируют диаметрально противоположные точки зрения профессиональных историков на историческое событие – заключение Брестского мира, делая собственные выводы.

Ключевые слова: Антанта, Четверной союз, Декрет о мире, Брест-Литовск, Брестский мир, Гражданская война.

Революционный 1917 год в истории России завершился перемирием с Германией. В конце 1917-го Антанта приняла решение о «дружеской интервенции» в Россию, что наряду с подписанным 3 марта 1918 года в Брест-Литовске договором привело к новой войне – гражданской, беспрецедентному внутреннему ожесточению и почти вековому противоборству с миром. Договор вывел Россию из Первой мировой войны, но рассорил с союзниками и принёс на территорию страны кровавую бойню между «красными» и «белыми».

Уездный Брест-Литовск Гродненской губернии фактически был городом-призраком с августа 1915 года, когда отсюда ушли русские войска. Город находился в

глубоком немецком тылу. После ухода русской армии 80% построек Бреста было разрушено. Подавляющее большинство брестского населения было эвакуировано, в конце 1918 года из довоенных почти 60 тысяч в Бресте проживало не более 7 тысяч человек. 3 марта 1918 года Брестский мир был подписан на территории крепости в трёхэтажном Белом дворце в переоборудованном немцами обширном помещении, где ранее был зрительный зал с эстрадой и сценой. «Существует даже версия о том, что подписание перемирия между большевиками и Центральными державами 2 (15) декабря 1917 года произошло не в Брестской крепости, а в шести вёрстах от города – в Скоках. Реальные факты это предположение опро-

вергают, но при этом резиденция принца (с 1 сентября 1916 года по 10 мая 1918 года дворец Немцевичей в деревне Скоки стал резиденцией главнокомандующего германским Восточным фронтом генерал-фельдмаршала Леопольда Баварского (1846-1930). – Прим. авт.) к брестским переговорам причастна непосредственно...» [1, с.4]. Именно в Скоках Леопольд Баварский устроил приём по случаю подписания перемирия с участием руководителей делегаций союзников рейха и советской делегации в полном составе.

Сепаратное замирение советской России с кайзеровской Германией едва началось, как 23 декабря 1917 года в Париже завершила работу конференция ведущих стран Антанты. «Её итог – «Англо-французская конвенция от 23 декабря 1917 года, определяющая французские и английские зоны действия». Речь, как и на переговорах в Брест-Литовске, которым предстояло длиться ещё 58 дней, о разделе России. Разница в одном: в Париже зоны вторжения и влияния распределили втайне от неё. Мотивировалось англо-французское соглашение злобой дня – необходимостью «противостоять экспансии центральных держав» (то есть австро-германской коалиции) до выяснения позиции по этому вопросу пришедших к власти большевиков» [2, с.18]. Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова А.Н. Якушев приводит для подтверждения слова У. Черчилля: «... Конвенция, которую выработали Клемансо, Пишон, Фош, с одной стороны, лорд Мильнер, лорд Р. Сесиль и представители английских военных кругов – с другой; эта конвенция имела целью установить дальнейшую политику обеих держав на юге России... Французам предоставлялось развить свои действия на территории, лежащей к северу от Чёрного моря, направив их против врагов»; «англичанам – на востоке от Чёрного моря против Турции. Таким образом, как это указано в 3-й статье договора, французская зона должна была состоять из Бессарабии, Украины и Крыма, а английская – из территорий казаков, Кавказа, Армении, Грузии и Курдистана» [3,

с.29]. Следовательно, Россия по планам наших «союзников» сама становилась военной добычей стран-победительниц. Даже войскам Добровольческой армии А.И. Деникина запрещалось входить в зоны их интересов после начала интервенции. Антанта расценила первый законодательный акт советского государства «Декрет о мире» (принят единогласно II Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 года), где прозвучал призыв к народам планеты прекратить войну и к пролетариату воюющих стран взять инициативу установления всеобщего мира в свои руки. Декрет о мире определял основные долговременные принципы внешней политики советского государства, содержал конкретные предложения к воюющим странам немедленно заключить мир, отказаться от аннексий и контрибуций, опубликовать все тайные дипломатические акты... Большевики были прагматиками, понимая, что элиты воюющих государств вряд ли отзовутся на эти лозунги-призывы) как нарушение договора от 5 сентября 1914 года, запрещавшего союзникам заключение сепаратного мира или перемирия. Главы военных миссий союзных стран при штабе Верховного главнокомандующего вручили уже смещённому советским правительством генералу Н.Н. Духонину коллективную ноту протеста. Англия, Франция и США убеждали Россию соблюдать взятое на себя обязательство – не заключать сепаратный мир с кайзеровской Германией. Страны Антанты не сомневались в скорой победе и боялись, что выход России из войны продлит кровопролитие ещё на 2-3 года, т.е. значительно отдалит её окончание.

Армия России в течение трёх лет приковывала к себе более половины всех вооружённых сил Четверного союза. (В.И. Ленин привлёк армию (12 млн людей в серых шинелях) на свою сторону обещанием немедленного мира. Столичный гарнизон помог большевикам свергнуть Временное правительство, не желая отправляться на фронт). Но советское правительство терпевшим поражение Германии, Австро-Венгрии, Османской империи и Болгарии предложило немедленный мир, что являлось для них спасением. Центральные державы согласились начать переговоры с со-

ветским правительством из-за стремительно надвигающегося экономического коллапса, который предопределил военное поражение центрально-европейского блока. Несмотря на то, что армии Четверного союза сохраняли боеспособность и даже предпринимали в течение 1917 года частные наступательные операции, их экономический и людской потенциал был практически истощён. Германия находилась на грани голода (зиму 1916 / 1917 годов немцы прозвали «брюквенной зимой», т.к. по карточкам вместо картофеля выдавалась брюква). Для Германии война на два фронта стала непосильным напряжением. Турция и Болгария находились на грани экономического краха. В Австро-Венгерской империи набирал силу подъём национально-освободительного движения. Центральные державы уступали странам Антанты по наличию стратегических, людских и продовольственных ресурсов. Вступление в войну США весной 1917 года кардинально изменило соотношение сил в пользу Антанты. В этой ситуации выход России из войны на Восточном фронте давал шанс немцам и их союзникам изменить ход войны и, если не победить, то предотвратить полный разгром. Это был дипломатический прорыв, т.к. Германия и её союзники признали большевистский режим, вступив с ним в переговоры, в отличие от союзников по Антанте, отказавшихся официально признать советскую власть, соглашаясь только на неформальные контакты для поддержания военных усилий России.

8 (21) ноября 1917 года главнокомандующий русской армией 40-летний генерал Н.Н. Духонин получил приказ Совнаркома незамедлительно предложить перемирие всем участвовавшим в мировой войне государствам. За неподчинение приказу он был смещён с должности, объявлен врагом народа, убит толпой солдат и матросов на станции Могилёв (где располагалась Ставка) у вагона своего преемника, большевика Н.В. Крыленко.

Официальное предложение германской стороне от имени нового главнокомандующего Н.В. Крыленко (прапорщика царской армии, которого иронически именовали Верхопрапом) было сделано 13 (26) ноября 1917 года. 14 (27) ноября 1917 года Германия дала со-

гласие вступить в мирные переговоры с Россией. На повторное предложение В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого правительствам воюющих государств принять участие в мирных переговорах ответа вновь не поступило. На их молчание большевистская Россия решила пойти на подписание сепаратного соглашения о перемирии с Германией. Получив только через месяц после захвата власти контроль над Ставкой, где сосредоточивались рычаги управления армией, петроградские большевики совместно с назначенным начальником штаба генералом М.Д. Бонч-Бруевичем начали вербовать офицеров Генерального штаба в качестве экспертов на мирные переговоры с немцами в Брест-Литовске. Офицеры, считая происходящее предательством, отказывались, уклонялись до начала угроз. В итоге на переговоры отправился контр-адмирал императорского флота В.Ф. Альтфатер, ставший впоследствии командующим РККФ, генерал Александр Самойло, капитан 1-го ранга Б.И. Доливо-Добровольский, подполковники Д.Г. Фокке и И.Я. Цеплит, капитан В.В. Липский. Представителем Ставки на переговоры выехал знаток германской армии ярый монархист генерал-майор В.Е. Скалон. (В ноябре 1917 года В.Е. Скалон занял ответственный пост генерал-квартирмейстера Ставки).

20 ноября (3 декабря) 1917 года в Брест-Литовске открылись переговоры о перемирии. Во главе германской делегации стоял генерал Макс Гофман, а российскую делегацию возглавил А.А. Иоффе. Работа делегаций с перерывом длилась с 20 ноября (3 декабря) по 2 (15 декабря) 1917 г. 29 ноября (12 декабря) 1917 года генерал В.Е. Скалон произвёл выстрел в правый висок из револьвера «Смит и Вессон». Вне сомнения это было самоубийство, хотя подобного исхода ничто не предвещало. Накануне генералу исполнилось 45 лет, он принимал участие в обсуждениях и даже составил проект отдельных пунктов предложений. Доктор исторических наук, профессор Московского государственного педагогического университета Д.О. Чураков резюмирует: «... крушение государства военные переживают особенно остро. Тем же чувством руководствовался и дворянин, убеждённый монар-

хист генерал Владимир Скалон, когда пустил себе пулю в лоб во время переговоров в Брест-Литовске 1917 года. Он входил в делегацию Советской России в качестве военного консультанта – не выдержал позора» [4, с.1]. Генерал видел, как прахом пошли его многолетние труды на благо Отечества. Терпеть унижительное поражение не на фронте, а в тылу было невыносимо, несмотря на то, что в Могилёве его ждали беременная жена и маленькая дочка. «В предсмертной записке, оставленной на столе, Скалон написал супруге Анне Львовне, урождённой княжне Львовой: «Могилёв. Анне Львовне Скалон. Прощай дорогая, ненаглядная Аня, не суди меня, прости, я больше жить не могу, благословляю тебя и Надюшу, твой до гроба Володя» [5, с.34]. Генерал-фельдмаршал принц Леопольд Баварский 30 ноября выразил соболезнования. Немцы выставили у тела генерала почётный караул, направили в Брест-Литовск православного священника, диакона и церковный хор, организовали торжественную церемонию прощания с залпами салюта. И педантично запечатлели прощание в кинохронике. «Застрелившегося 29 ноября (12 декабря) генерала В.Е. Скалона отпевали в Свято-Николаевском храме крепости, певчими были русские военнопленные» [6, с.105]. По ходатайству Н.В. Крыленко и М.Д. Бонч-Бруевича Совнарком выделил участок для могилы в Александро-Невской лавре. Вдове генерала советское правительство выразило соболезнования, а генералу посмертно назначили персональную пенсию «за заслуги по службе в РККА», в которой он не прослужил ни дня. Пенсию в размере 30 рублей в 1920-1930 гг. получала дочь В.Е. Скалона Надежда Владимировна.

Советская делегация предприняла попытку вывести германские войска из Риги и Моонзундских островов, но безуспешно. 2 (15) декабря 1917 года подписывается временное соглашение о прекращении военных действий на основе *status quo* на 10 дней, в окончательном варианте – на 28. 9 (22) декабря в Брест-Литовске открывается мирная конференция с участием представителей России, Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Османской империи. Ведущую роль на конференции играла Германия. Её деле-

гацию возглавлял министр иностранных дел фон Р. Кюльман, австро-венгерскую – министр иностранных дел граф Оттокар Чернин, турецкую – великий визирь Талат-паша, болгарскую – министр юстиции К. Попов. Советская делегация во главе с А.А. Иоффе включала в себя известных большевиков Л.Б. Каменева и Г.Я. Сокольников, левых эсеров А. Биценко и С. Масловского-Мстиславского, группу военных экспертов и представителей от народа: рабочего, крестьянина, матроса, солдата и младшего офицера. «Похоже, что это была в первую очередь своеобразная «разведка боем»: задача членов делегации, по словам Л. Троцкого, заключалась в том, чтобы «в течение первых двух-трёх дней переговоров как можно яснее и резче закрепить на бумаге аннексионистские притязания немецких империалистов и оборвать на этом переговоры на недельный срок» (телеграмма главнокомандующему Н. Крыленко). Иными словами, договариваться с немцами «быстро и всерьёз» большевики не рассчитывали» [7, с.44].

Руководствуясь поставленной задачей и исходя из изложенных в «Декрете о мире» принципов, российская делегация внесла 6 предложений по их реализации, то есть выдвинула программу мирных переговоров: отказ от присоединения захваченных во время войны территорий и вывод оттуда войск в кратчайший срок; право народов, в том числе и малых, на восстановление самоопределения (политической самостоятельности) вплоть до образования самостоятельных государств, которые во время настоящей войны были лишены этой самостоятельности; отказ от контрибуции (военных издержек) и перерасдела колоний. Безусловно, программа носила декларативный характер, она адресовалась трудящимся европейских стран, должна была стимулировать и катализировать революционные ситуации и национально-освободительные процессы. После трёхдневной паузы 12(25) декабря делегации Центральных держав заявили о согласии на такие условия, если все участвующие в войне страны (государства Антанты) к ним присоединятся, взяв на себя обязательства соблюдать выдвинутые требования. Зная заранее о несогласии выхода Великобритании и Франции из войны, на

победу в которой они рассчитывали, державы Четверного союза использовали переговоры в пропагандистских целях.

На первом этапе переговоров главные – территориальные вопросы – были исключены из предварительного проекта договора из-за непримиримых разногласий вследствие понимания этой проблемы с точки зрения своих интересов. Германская сторона перманентно декларируемый большевиками лозунг права наций на самоопределение вплоть до образования новых государств рассматривала как инструмент подрыва «старых» империй и один из способов привести в действие механизм мировой революции. «Германская же делегация предъявила документы и предложила советской стороне «принять к сведению заявления, в которых выражена воля народов, населяющих Польшу, Литву, Курляндию и части Эстляндии и Лифляндии, об их стремлении к полной государственной самостоятельности и к выделению из Российской федерации» [7, с.45]. Обсуждая мирный договор, российской делегации выставили жёсткие условия: линия фронта становится временной границей, то есть Польша, большая часть Прибалтики, Белоруссии остаются под контролем Германии. Подписывать такой мир большевики не желали. В.И. Ленин решил: необходимо затягивать переговоры, пока в Германии не произойдёт революция. Советскую делегацию проинформировали о скором прибытии Украинской Центральной рады для заключения параллельного соглашения. Поняв, что переговоры идут в нежелательном для России направлении, советское руководство 15 (28 декабря) 2017 года взяло паузу (десятидневный перерыв), отозвав делегацию для консультаций, с целью дать возможность другим государствам присоединиться к ним.

1 (14) января 1918 года в Брест-Литовск прибыла украинская делегация. Центральная рада взяла власть в Киеве, провозгласив независимость от России, создала Украинскую народную республику. Страны Четверного союза признали новое государство, подписав 27 января (9 февраля) с ним сепаратный мирный договор. «По нему Германия и Австро-Венгрия в срок до 31 июля 1918 года получали один миллион

тонн зерна, 400 миллионов яиц, 50 тысяч тонн мяса и другие ценные продукты, а также некоторые виды стратегического сырья. В свою очередь, они обязывались оказать УНР военную помощь в борьбе с большевиками» [7, с.46]. Возглавил украинских сепаратистов М.С. Грушевский, прибывший перед самой войной в Россию из Австрии, вскоре был арестован как вражеский агент, но после Февральской революции вернулся в Киев.

27 декабря 1917 года (9 января 1918 года) начался второй этап переговоров. Максимально затягивать переговоры поручили новому руководителю делегации наркому по иностранным делам Л.Д. Троцкому. Одним из способов затягивания переговорного процесса являлось предложение перенести заседания на нейтральную территорию – в Стокгольм. Надежда возлагалась на революционизирование армий Германии и её союзников. Л.Д. Троцкий убеждённо верил в скорую близость мировой революции, рассматривая переговоры как пропагандистскую трибуну. Состав делегации был усилен ярким полемистом – заведующим отделом внешних сношений ВЦИК К.Б. Радеком.

Зная катастрофическое положение в армии и на фронте, перспективу захвата Петрограда, большевики не рисковали прервать (разорвать) переговоры. Поэтому речь стала идти только о сепаратном мире между Россией и Четверным союзом, то есть предложенная российской стороной формула «мир без аннексий и контрибуций», декларация о всеобщем демократическом мире была отринута.

В день заключения договора с Центральной радой 27 января (9 февраля) 1918 года фон Кюльман потребовал от России принять немецкие требования в ультимативной форме. Л.Д. Троцкий 28 января (10 февраля), провозгласив лозунг «ни войны, ни мира», отказался вести какие-либо переговоры. Он передал делегатам Центральных держав письменное заявление, подписанное всеми членами советской делегации, отвергавшее германские условия мира, одновременно сделав следующее заявление: «Мы выходим из войны. Мы извещаем об этом все народы и их правительства. Мы отдаём

приказ о полной демобилизации наших армий... В то же время мы заявляем, что условия, предложенные нам правительствами Германии и Австро-Венгрии, в корне противоречат интересам всех народов». «Тактика Троцкого, поскольку она шла на затягивание, была верна; неверной она стала, когда было объявлено состояние войны прекращённым и мир не был подписан», – такую оценку позднее дал действиям Троцкого в те дни Ленин». [8, с.106.]. Л.Д. Троцкий не выполнил указание ЦК подписать мирный договор в случае выдвинутого немцами ультиматума. 5 (18) февраля 1918 года по всему фронту от Балтийского до Чёрного морей началось наступление немецко-австрийских войск.

На заседании ЦК 5 (18) февраля расклад голосов не давал преимущества ни сторонникам, ни противникам заключения сепаратного мира с Германией. При поддержке Г.Е. Зиновьева В.И. Ленин высказался «за немедленное предложение Германии вступить в новые переговоры для подписания мира». За него проголосовали семь членов ЦК (В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, И.Т. Смилга, И.В. Сталин, Я.М. Свердлов, Г.Я. Сокольников и Л.Д. Троцкий), пятеро были против (Н.И. Бухарин, А.А. Иоффе, Н.Н. Крестинский, Г.И. Ломов, М.С. Урицкий), и один воздержался (Е.Д. Стасова). В.И. Ленина активно поддержали Г.Е. Зиновьев и И.В. Сталин. Возглавлявший группу «левых коммунистов» Н.И. Бухарин выступил жёстким оппонентом, проводя идею своих единомышленников ведения «священной борьбы» с европейской буржуазией. Они считали принципиально невозможным заключение любого соглашения с «империалистскими правителями», допуская возможность гибели советской власти в интересах мировой революции, поскольку были убеждены, что уничтожение империалистами «первого в мире государства трудящихся» неминуемо её вызовет. Благодаря гибкому подходу Л.Д. Троцкого, проявленного во время острой внутривнутрипартийной дискуссии, удалось обеспечить победу сторонников В.И. Ленина, достигнуть нетвёрдого большинства на вечернем заседании. В качестве последнего козыря В.И. Ленин использовал угрозу своей отставки. Л.Д. Троцкий предо-

стерёг: раскол в партийном руководстве представляет собой большую опасность для революции, чем германские условия мира. К его мнению прислушалось несколько колеблющихся членов ЦК, возражавших ранее против ленинской позиции. Окончательное голосование принесло В.И. Ленину нелёгкую победу: 7 голосов «за», 4 – «против», четверо воздержались.

6 (19) февраля В.И. Ленин направил немцам радиogramму, соглашаясь подписать мир на условиях стран Четверного союза. Германское командование, продолжая наступление, хранило молчание. «Промедление с заключением соглашения позволило Германии организовать стремительное военное наступление и предъявить Советской России ещё более жёсткие условия мира. Германские и австро-венгерские войска продвинулись по всему фронту на глубину от 200 до 300 километров: 19 февраля были заняты Луцк и Ровно, 21 февраля – Минск и Новоград-Волынский, 24 февраля – Житомир. На пленарном заседании Петросовета 21 февраля был образован Комитет революционной обороны Петрограда, и город был объявлен на осадном положении.

Согласно новым требованиям Германии, помимо отказа России от Польши, Курляндии и Литвы, части Красной армии должны были быть немедленно эвакуированы с территории Ливонии и Эстонии. Данное требование было получено в Петрограде утром 23 февраля. В этот же день прошло решающее заседание ЦК РСДРП(б), на котором Ленин потребовал заключения мира на предъявленных германских условиях, пригрозив в противном случае подать в отставку с должности главы Совнаркома и выйти из ЦК РСДРП(б). Троцкий вновь заявил о несогласии с подобным решением, однако поддержал Ленина ради сохранения внутривнутрипартийного единства. «Вести революционную войну при расколе в партии мы не можем... При создавшихся условиях наша партия не в силах руководить войной... нужно было бы максимальное единодушие; раз его нет, я на себя не возьму ответственность голосовать за войну», – заявил он.

Участники заседания по инициативе Ленина последовательно голосовали за три

пункта: принять ли немедленно германские предложения; готовить ли немедленно революционную войну; производить ли немедленно опрос среди советских избирателей Петрограда и Москвы? По первому вопросу «против» проголосовали Бухарин, Урицкий, Ломов, А.С. Бубнов; «за» – Ленин, Свердлов, Сталин, Зиновьев, Сокольников, Смилга и Стасова; воздержались Троцкий, Ф.Э. Дзержинский, Иоффе и Крестинский. По второму вопросу все 15 человек высказались «за»; третий пункт поддержали 11 участников заседания» [8, с.107-108].

9 (22) февраля (накануне заседания) Л.Д. Троцкий подал в отставку с поста наркома по иностранным делам, передав полномочия Г.В. Чичерину.

10 (23) февраля был получен новый ультиматум от Германии, на принятие которого отводилось 48 часов. Он содержал гораздо более жёсткие условия мира, чем за две недели до этого. Территориальные требования к России увеличивались за счёт претензий Турции. Московское областное бюро РСДРП (б) 11 (24) февраля выразило недоверие ЦК партии, заявив, что в интересах мировой революции считают целесообразным идти на возможность утраты советской власти. Высшие руководители партии (Ломов, Урицкий, Бубнов и Бухарин) 13 (26) февраля заявили о своём намерении вести внутрипартийную агитацию против заключения мира. С ними солидаризировались Н.Н. Крестинский, А.А. Иоффе и Ф.Э. Дзержинский, но они отказались от агитации из опасения раскола партии.

1 марта 1918 года в Брест-Литовске собрались делегации, обсуждения не было. 3 марта Г.Я. Сокольников подписал договор в предложенной редакции. Он состоял из 14 статей, ряда приложений, двух заключительных протоколов и четырёх дополнительных договоров России с каждой из стран Четверного союза (Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией). «Согласно договору, от России отторгались территории общей площадью около 1 млн кв. км, включая Финляндию, Аландские острова, Украину, Польшу, Литву, часть Белоруссии и Лифляндии (совр. Латвия), а также округа Ардаган, Карс и Батум на рос-

сийско-турецкой границе. Советское правительство должно было вывести войска из Лифляндии и Эстляндии (совр. Эстония), куда вводились германские войска. Брестский мирный договор обязывал Россию провести полную демобилизацию армии и флота (в том числе и частей Красной армии), заключить мирный договор с украинской Центральной радой и определить прохождение границы между Россией и Украиной. Кроме того, документ восстанавливал невыгодные для российской стороны таможенные тарифы 1904 г., направленные в пользу Германии» [8, с.108-109]. Историк А.В. Кузнецов пишет: «Россия теряла северо-запад бывшей империи (Привисленский край, Эстляндию, Курляндию и Лифляндию), Украину, Карскую и Батумскую области в Закавказье. Это означало уход из-под власти большевистского руководства трети населения, примерно четверти сельскохозяйственных угодий и железнодорожной сети, сотен промышленных предприятий. Россия теряла 5/6 производства чёрного металла, 9/10 добычи угля. Германия получала гигантские репарации. Балтийский флот уходил из своих баз в Финляндии и Прибалтике в Финский залив. РСФСР признавала УНР, прямым следствием чего стал приход к власти в конце апреля 1918 года поддерживаемого немцами правительства гетмана Скоропадского. Армия окончательно демобилизовалась, вместо неё создавались два участка отрядов «завесы» – пограничных частей, предназначенных для обороны демаркационной линии» [7, с.48-49]. В.В. Воронов дополняет: «Условия выхода России из войны, продиктованные прежде всего кайзеровской Германией, были чудовищно унижительны и жестоки, последствия их реализации ужасающи. Россия теряла Украину, Польшу (и без того уже оккупированную немцами), часть нынешней белорусской территории, всю Прибалтику – бывшие Эстляндскую, Курляндскую и Лифляндскую губернии, Финляндию. Турция получала округа Ардаган, Карс, Батум (в реальности Ленин сдал ей всё Закавказье). Советской России надлежало вывести все войска и флот из отторгаемых территорий и произвести полную демобилизацию своей армии. Вскоре немцы дополнили соглаше-

ние: Черноморский флот со всей своей инфраструктурой передавался странам Четверного союза, а в пользу Украины были отторгнуты оккупированные немцами Курская и Воронежская губернии, Крым и область войска Донского – территория страны стала меньше, чем в допетровскую эпоху! А по секретным «Дополнительным соглашениям» от 27 августа 1918 года Россия обязалась выплатить Германии в качестве репараций шесть миллиардов марок, в том числе 1,5 миллиарда чистым золотом – 245,546 тонны. Из них 94,535 тонны большевики двумя траншами успели отправить в Германию...» [9, с.36].

Борьба в советском руководстве была не окончена, т.к. решение ЦК касалось партии, а не государства. Высшая государственная власть принадлежала съезду Советов, а в перерывах между съездами – Всероссийскому центральному исполнительному комитету, куда входили наряду с большевиками и левые эсеры, категорически не принимавшие германского насильственного характера условий мира. Во ВЦИКе они преобладали над большевиками, но не все голосовали в соответствии с партийной дисциплиной, как и «левые коммунисты». Итог оказался шаткий, но в пользу В.И. Ленина: 126 голосов «за», 85 – «против», 26 воздержались. Экстренно созванный VII съезд РКП(б) 6-8 марта 1918 года одобряет мир, за резолюцию проголосовали 30 делегатов съезда, против – 12 и 4 воздержались. А через неделю 15 марта IV Всероссийский съезд Советов ратифицирует его. «В.И. Ленин в Политическом отчёте ЦК, опровергая позицию «левых» коммунистов по вопросу о Брестском мире, сформулировал его так: «В нашей революции мы имеем такие переломы, которые будут иметь громадное значение для революции международной, а именно – **Октябрьскую революцию**». Из делегатов эту мысль ярко подал И.Т. Смилга: «Что лучше для международной революции: существование Советской республики, хотя бы и с кровавой раной в груди, или уничтожение её? Ясно, что для международной революции важнее существование Советской республики... Пока мы ещё живы, пока Советская республика остаётся Советской республикой, которой, правда,

нанесена рана в грудь, которая принижена продиктованными ей зверскими условиями мира, которая вынуждена согласиться на этот мир, всё же она может готовиться к отпору, сохраняя всё то, что дала Октябрьская революция» [10, с.4].

Германский рейхстаг утвердил документ, а 26 марта его подписал император Вильгельм II. Возможность привлечения германских войск к борьбе с интервенцией стран Антанты против России была прописана в пакете дополнительных российско-германских соглашений. Германия выразила готовность сформировать совместное командование для операций против войск Антанты в северных портах, оказать помощь в борьбе с Добровольческой армией, отказаться от взаимодействия с донскими казаками П.Н. Краснова. 27 августа 1918 года в Берлине были заключены дополнительные соглашения к Брестскому мирному договору вследствие содержавшегося в нём обязательства России предоставить Германии торгово-экономические льготы и преимущества. Советская сторона согласилась поставлять сырьё для германской промышленности и выплатить контрибуцию в размере 6 млрд марок (выплачена частично). Ноябрьская революция в Германии вынудила её подписать 11 ноября 1918 года Компьенское перемирие и отказаться от положений Брестского мирного договора и дополненных к нему документов. В связи с революцией в Германии и поражением держав Четверного союза в Первой мировой войне ВЦИК на заседании 13 ноября 1918 года единогласно аннулировал Брестский мирный договор. «Вот слова из исторического постановления ВЦИК «Об аннулировании Брест-Литовского мира», принятого единогласно на заседании 13 ноября: «Всероссийский Центральный Исполнительный комитет сим торжественно заявляет, что условия мира с Германией, подписанные в Бресте 3 марта 1918 года, лишились силы и значения, а Брест-Литовский договор в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным» [11, с.2].

26 октября (8 ноября) 1917	9 (22) ноября 1917	13 (26) ноября 1917	14(27) ноября 1917	20 ноября (3 декабря) 1917	2(15) декабря 1917	9(22) декабря 1917	15 (28) декабря 1917
Декрет о мире	Обращение председателя СНК В.И. Ленина к солдатам взять дело мира в свои руки	Официальное предложение Верховного главнокомандующего Н.В. Крыленко германской стороне	Германия выразила согласие вступить в мирные переговоры с советской Россией	Начало переговоров о перемирии в Брест-Литовске	Подписано соглашение о перемирии с Германией	Начало переговоров	Германия в ультимативной форме заявила о своём желании оставить за собой оккупированные территории России. Советская делегация покинула Брест
27 декабря 1917 (9 января 1918)	27 января (9 февраля) 1918	28 января (10 февраля) 1918	5(18) февраля 1918	6 (19) февраля 1918	23 февраля 1918	3 марта 1918	
Возобновление переговоров. Германский блок посчитал себя свободным от советской формулы мира. Переговоры временно прерваны	Заявление Троцкого в ответ на германский ультиматум	Заявление Троцкого в ответ на германский ультиматум	Окончание перемирия. Австро-германские войска начали наступление по всему Восточному фронту (от Балтийского до Чёрного	В.И. Ленин направил немцам радиотелеграмму с согласием подписать мир на условиях стран Четверного союза	Германский ультиматум	Подписание Брестского мира	

Брестский мир укрепил личную власть В.И. Ленина, его утверждение о том, что мир долго не продержится, создало ему репутацию пророка. «Всемирно известный историк, «патриарх» американской политологии, директор Исследовательского центра по изучению России при Гарвардском университете, при этом отъявленный антикоммунист и русофоб *Ричард Пайнс* так отозвался о значении Брестского мира и роли В.И. Ленина: «Прозорливо пойдя на унижительный мир, Ленин выиграл необходимое время... Когда 13 ноября большевики разорвали Брестский мир, авторитет Ленина был вознесён на беспрецедентную высоту» [11, с.2]. Прославленный генерал А.А. Брусилов после кончины В.И. Ленина написал: «Я признаю заслугой его (В.И. Ленина. – О.Ч.) и его партии то, что **Россия не была расчленена и осталась единой**, за исключением нескольких западных губерний, **которые рано или поздно должны будут с ней вновь соединиться**. Совершенно очевидно, что при дряблом Временном правительстве этого никогда не могло бы быть!» [11, с.2].

Страны Антанты сочли договор предательским, он стал оправданием интервенции и поддержки ими Белого движения. Доктор исторических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета А.С. Пученков отметил: «Антанта вела свою игру, исходя из собственных интересов. На протяжении первого года после прихода к власти большевиков пыталась любыми силами и средствами заставить Россию продолжить войну с противостоявшим ей Четверным союзом. В него, напомним, входили Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария. Причём продолжить под любым флагом, пусть даже с серпом и молотом. Союзники очень надеялись, что Россия пошумит, успокоится и поймёт, что война продолжается» [12, с.4].

Сторонники В.И. Ленина оказались и во внутренней изоляции: от них отошли левые эсеры, попытавшиеся в июле 1918 года свергнуть власть большевиков, и меньшевики-«оборонцы» во главе с Ю.О. Мартовым.

Вскоре после ратификации договора начнётся Гражданская война, одной из

главных идей «белых» станет возмездие «красным» за предательство национальных интересов. Не считаем бесспорным утверждение некоторых исследователей о том, что именно Брестский мир спровоцировал Гражданскую войну, т.к. в планах большевиков она существовала задолго до их прихода к власти.

Возможно, сепаратный мир катализировал кровавую междоусобицу. Вспыхнувшее в мае 1918 года восстание военнослужащих чехословацкого корпуса, ставшее ключевым моментом начала гражданской войны в России, явилось прямым следствием разоружить данный корпус. Командование Антанты провозгласило корпус частью собственных вооружённых сил, хотя его разоружение было прописано в Брестском мирном договоре под давлением Германии. Судьба чехословацкого корпуса (до мая 1918 года не участвовавшего в Гражданской войне в России) сыграла во многом решающую роль в согласии России заключить мирный договор с Германией. Командование германской армии поставило ультиматум советскому правительству – разоружить чехословацкий корпус, угрожая совершить марш-бросок собственных сил через Поволжье с целью ликвидировать угрозу со стороны Восточного фронта.

У России и Германии в лице белочехов и «белых» правительств, захвативших большие территории к востоку от Волги, оказался общий противник. Весьма неожиданный вывод делает А.Д. Сабов: «Гражданская война пришла в Россию как «второй эшелон» интервенции, да и вообще вопрос: дошла бы страна до такой степени внутреннего ожесточения без вторжения «дружеских» и «вражеских» империалистов?» [2, с.20]. А.Д. Сабов утверждает, что «контрреволюционное бродило» не смогло бы разжечь полномасштабную гражданскую войну, вставшую в полный рост к лету 1918 года. «У историков есть версия: триггером стал Троцкий. Хлопнув дверью на Брестских переговорах («Ни мира, ни войны!»), он спровоцировал не перманентную революцию, а «Фаустшлаг» («Удар кулаком») австро-германских армий от Чёрного до Балтийского морей, завершившийся позорным Брестским миром. И эскалацию дей-

ствий Антанты по организации «дружественной интервенции» - как реакцию на него» [2, с.19]. В Гражданской войне каждая сторона ставила на своих интервентов. Через три дня после подписания Брестского мира на рейде Мурманска появился английский броненосец «Глори» и запросил у местного Совдепа разрешения высадить на берег 170 пехотинцев при 4 орудиях с целью взять под защиту незамерзающий порт, которому угрожала из Финляндии 20-тысячная немецкая армия. «Интервенция по приглашению» состоялась. А.Д. Сабов не просто выражает свою точку зрения, но и подкрепляет её шокирующим документом: «Выходило по всем статьям, что наилучшим вариантом для интервенции было бы приглашение от действующей центральной власти, то бишь большевиков. И, самое поразительное, определённые шаги для этого предпринимались.

Просто ошеломляет документ, который в своё время обнаружил в Public Record Office (Государственном архиве Великобритании) и предал гласности историк Фёдор Волков. Это докладная записка генерала Дж. Смэтса от 11 мая 1918 года, которая в протоколах Военного кабинета Англии значится под № 409А. Генерал докладывает кабинету, «как трудно и почти невозможно для господина Троцкого добиться союзной интервенции в России, как бы сильно он этого ни хотел, до того как союзные вооружённые силы придут на место, чтобы защитить его...». Далее следует рекомендация осторожнее обсуждать с господином Троцким идею «приглашения на осуществление интервенции» и «не ожидать формального приглашения, которое нельзя получить от большевистского правительства в его нынешнем беспомощном положении». А также совет – оповестить о положении дел союзные правительства США и Японии» [2, с.19]. Не менее поразительным служит откровенное пророческое признание Уинстона Черчилля: «Было бы ошибочно думать, что мы сражались на фронтах за дело враждебных большевикам русских, – подводил итоги 1919-го тогдашний военный министр Британии. – Напротив, русские белогвардейцы сражались за наше дело. Это истина станет неприятно чувствительной с того

момента, как белые армии будут уничтожены, а большевики установят господство на всём протяжении Российской империи» [2, с.20].

В начале августа 1918 года произошла высадка англо-американских войск в Архангельске, английских – в Баку и японских – во Владивостоке. Антанта сделала ставку на восстановление Восточного фронта «через голову» России. Вот почему Россия 5 августа 1918 года разорвала отношения с Англией, Францией и Японией и заключила с Германией дополнительное соглашение в развитие положений Брестского мирного договора. Его подписание не остановило наступление германских войск на восток. Германский император Вильгельм II и генерал Эрих Людендорф, занимая жёсткую позицию в отношении России, настойчиво добивались оказания военной поддержки антибольшевистским силам. Большевики потеряли единственного реального союзника в борьбе с внутренними контрреволюционными силами в результате провала мирных переговоров в Брест-Литовске.

Главным аргументом критиков Брест-Литовского мирного договора наряду с территориальными, сырьевыми и финансовыми потерями звучит тезис о принесении большевиками в жертву государственных интересов целям сохранения собственной власти. Некоторые исследователи продолжают вести речь о «предательстве большевиками национальных интересов», зная, что словосочетание «национальные интересы» большевики высмеивали задолго до событий зимы 1917 -1918 годов. Яростным защитником, не скрывая идеологической окраски, выступает доктор исторических наук, профессор МПГУ Д.О. Чураков: «Прежде всего нужно понимать, что по Брестскому миру большевики не отдавали территорий. Договор фиксировал фактическое положение на момент его подписания. Многие территории были потеряны ещё в 1914 – 1915 гг. Огромные территории уступило Временное правительство. Непосредственно перед своим падением, например, оно сдало немцам Ригу и Моонзундский архипелаг. Готовилась сдача Петрограда, но большевистская революция и начало переговоров в Бресте спасли страну от катастрофы. И если бы не

провокация Троцкого, выдвинувшего лозунг «Ни мира, ни войны: мир не подписываем, войну прекращаем, а армию демобилизуем», новых территориальных потерь не было бы, поскольку Украина была оккупирована немцами в соответствии с «малым Брестом» [13, с.11].

А.Н. Якушев проанализировал сложившуюся военно-политическую ситуацию в России в завершающий период Первой мировой войны, отдавая должное политической дальновидности большевиков, не допустивших возможности со стороны политических кругов Германии и стран Антанты лишиться ослабленную войной Россию независимости. «Свою позицию по проблеме заключения большевиками Брестского мира счёл необходимым зафиксировать и В.В. Путин. Выступая 27 июня 2012 г. в Совете Федерации, он заявил: «... Наша страна проиграла эту войну проигравшей стороне. Уникальная ситуация в истории человечества! Мы проиграли проигравшей Германии. По сути, капитулировали перед ней, а она через некоторое время сама капитулировала перед Антантой. И это результат национального предательства тогдашнего руководства страны...» [3, с.28]. Данное заявление, по мнению А.Н. Якушева, является образцом переписывания исторических событий политиком в удобном для него ключе, воспринимать такую оценку Брестского мира в качестве научной невозможно. Учёный приводит факты. Армия после отречения Николая II в течение нескольких месяцев превратилась в неуправляемую вооружённую толпу. Разложение армии началось с приказа №1 ЦИК Петроградского совета от 2(15) марта 1917 года. Военный министр (лидер октябристов) А.И. Гучков уволил в военное время огромное количество боевых генералов и офицеров. Не ограничившись массовыми увольнениями, А.И. Гучков создал Особую комиссию по реорганизации армии на демократических началах и Комиссию по улучшению быта военных чинов под руководством А.А. Поливанова. Нововведения разрушали разумные устои военного строя. Отменялось титулование офицеров, дисциплинарная власть начальников упразднялась вовсе, начальник дискредитировался полностью. В соответствии с при-

казом №1 создавались комитеты, на которые возлагалось принятие мер против злоупотреблений и превышений власти должностных лиц своей части, вхождение в отношения с политическими партиями без всяких ограничений, посылать в части депутатов, ораторов, литераторов и т.п. В прямом подчинении Временного правительства находился введённый институт комиссаров, правовое положение комиссаров законодательно определено не было, но они негласно наблюдали за командным составом в смысле их политической благонадёжности. Как в таких частях можно было ставить боевые задачи?! За 2-3 месяца после Февраля 1917 года русская армия фактически прекратила своё существование. В разложении армии виновны не большевики. «На церемонии открытия на Поклонной горе монумента героям, павшим в годы Первой мировой войны, 1 августа 2014 г. В.В. Путин заявил: «... победа была украдена у страны. Украдена теми, кто призывал к поражению своего Отечества, своей армии, сеял распри внутри России, рвался к власти, предавая национальные интересы». Это высказывание – очередная попытка переписать историю в интересах определённых политических групп, в настоящее время находящихся у власти» [3, с.31]. Приводя разные мнения, примеры, факты и документы, А.Н. Якушев всё же выделяет две главные причины разложения армии: во-первых, подписание Николаем II 2 марта 1917 года Манифеста об отречении от престола государства Российского и сложении с себя верховной власти и, во-вторых, неразрешённость «вопроса о земле» самодержавной властью, являвшегося основным для крестьянской страны, каковой являлась Россия. Подписание манифеста об отречении означало освобождение военнослужащих русской армии от присяги. В соответствии с Правилами о переделах мирской земли (подписаны Александром III 8 июня 1863 года) очередной передел земли должен был состояться (и состоялся) в 1917 году. Русская армия была крестьянской. Солдаты после отмены смертной казни, упразднения жандармерии и полиции приняли личное участие в переделе. Дезертирство приняло массовый характер (к 1 ноября 1917 года по стране бродило более 1,5 млн

только зарегистрированных дезертиров). Наплыв дезертиров в деревне вызвал многочисленные крестьянские волнения, которыми были охвачены 42 из 49 губерний европейской части России. Развал армии совершило само самодержавие. В середине августа 1917 года Л.Г. Корнилов отмечал начало голода на фронте. Министр продовольствия С.Н. Прокопович на заседании министров Временного правительства заявил, что снабжать продовольствием он может только 6 млн военнослужащих из 12 млн находившихся на довольствии. К моменту прихода к власти большевиков заключение сепаратного мира стало неизбежностью. В наследство от Временного правительства большевики получили не армию, а огромные толпы вооружённых мародёров. Самой большой проблемой для новой власти было участие России в войне, народ ждал мира. В сентябре 1917 года 8-я армия Германии захватила Ригу с пригородами, и путь на Петербург для немцев оказался открытым. В такой ситуации у советского правительства альтернативы заключению сепаратного мира не было. Председатель СНК В.И. Ленин, начав переговоры, предлагал странам Антанты восстановить германский фронт при условии оказания помощи со стороны Антанты и США оружием, боеприпасами и продовольствием. После подписания Брест-Литовского мира 5 марта 1918 года Л.Д. Троцкий направил союзникам ноту, в которой содержалась просьба об оказании ими советской России помощи в случае продолжения боевых действий против Германии при отказе от ратификации этого договора. В этот день В.И. Ленин обратился к руководству США и Великобритании с аналогичной просьбой. Ответа не поступило, якобы, из-за незаконного (нелегитимного) захвата большевиками власти в России. А власть Временного правительства легитимна? В феврале 1917 года государственная власть была полностью упразднена. Временное правительство не планировало передавать власть в чьи-либо руки. Вопрос об определении формы государственного устройства должен был решаться Учредительным собранием, но 1 сентября 1917 года А.Ф. Керенский провозгласил Россию республикой. Временное

правительство не смогло удержаться у руля государства вследствие некомпетентности. Никакого сопротивления большевикам никто не оказывал. Советские руководители решили проблему легитимизации своей власти, предоставив возможность II Всероссийскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов, провозгласившему себя высшим органом власти в России, решить проблему создания высших руководящих государственных органов и принять первые правовые акты. II Всероссийский съезд советов носил учредительный характер, а акты, принятые на съезде, имели конституционное для новой власти значение. Социальный характер революция приобрела с приходом к власти большевиков. А.Ф. Керенский признал власть Центральной рады над Украиной (Киевской, Полтавской, Подольской, Волынской и Черниговской губерниями) во время поездки в Киев в июне – июле 1917 года. Это вызвало правительственный кризис в Петрограде: все министры-кадеты в знак протеста ушли в отставку. Генерал Л.Г. Корнилов инициировал и активно участвовал в создании украинской армии, а 19 июля 1917-го он был назначен Временным правительством Верховным главнокомандующим русской армии. Вне сомнения, это факт государственной измены в то время, когда армия и страна находились в состоянии войны. А.Г. Корнилов подписал приказ об украинизации 34-го армейского корпуса, переименованного впоследствии в 1-й Украинский корпус. Аналогичные процессы были осуществлены им в 6-м и 32-м корпусах Юго-Западного фронта. «Таким образом, к началу 1918 г. большевики не имели свободы выбора в вопросе о заключении сепаратного мира. Крах армии и Временного правительства предопределили заключение Брестского мира задолго до прихода большевиков к власти.

А.Ф. Керенский попросил английского писателя (одновременно бывшего офицером британской разведки) Сомерсета Моэма передать британскому премьеру Ллойд Джорджу предложение заключить мир с немцами без аннексий и контрибуций: «Если этого не будет сделано, тогда с наступлением холодной погоды я не смогу удерживать армию в траншеях». Но Керенский

опоздал. К моменту прибытия С. Моэма в Осло власть уже перешла в руки большевиков.

В той конкретной исторической ситуации Брестский мир стал единственным выходом и спасением для России, и его заключение нужно ставить большевикам не в упрёк, а в заслугу» [3, с. 35].

В своём исследовании считаем необходимым рассмотреть и диаметрально противоположную позицию В.В. Воронова. По его мнению, по сей день официальная историческая наука утверждает, что «позорный», «унизительный», «несчастный» и «похабный» Брестский мир был неизбежен и даже необходим: армия разложена, небоеспособна, на месте большевиков любое иное правительство тоже заключило бы сепаратный мир. Эта версия списана из «Краткого курса истории ВКП(б)». Обвиняя Л.Д. Троцкого в предательстве, В.И. Ленин лгал. Л.Д. Троцкий действовал строго в рамках постановления ЦК и полученных от В.И. Ленина инструкций. Они действительно договорились, что мир будет подписан только после начала наступления германских войск, а не после предъявления ультиматума. 23 февраля во время критического голосования в ЦК Л.Д. Троцкий фактически спас В.И. Ленина (его лидерство в партии), отказавшись выступить против подписания договора, обеспечил В.И. Ленину перевес голосов. За неоценимую услугу он получил от В.И. Ленина посты председателя Высшего военного совета, наркома по военным делам и наркома по морским делам. В Брест-Литовске для В.И. Ленина решался вопрос не о войне, мире и существовании страны, а лишь о власти – его власти. «Только циничный расчёт, ничего более, причём расчёт точный: если для страны и революции Ленин выбрал самый рискованный вариант, то для себя – наименее опасный. «Немцы требовали территорий, – утверждает историк Юрий Фельштинский. – Но они не требовали ухода Ленина от власти, а наоборот – были заинтересованы в Ленине, так как понимали, что лучшего союзника в деле сепаратного мира не получают. Антанту же не интересовали территории. Она должна была сохранить действующим Восточный фронт. В союзе с Германией Ленин удерживал лич-

ную власть. В союзе с Антантой он терял её безусловно как сторонник ориентации на Германию». Вот, по сути, и, вся великая «тайна» Брестского мира» [9, с.36]. Всю жизнь В.И. Ленин вёл одну борьбу – за власть, не стесняя себя в выборе методов, средств, союзников и партнёров. Он был прагматиком до мозга костей, используя помощь немцев для захвата власти и её удержания. Вот в этом прагматизме «спрятаны» истоки маниакально-патологического стремления В.И. Ленина как можно быстрее заключить сепаратный мир с немцами. Выводя Россию из войны с Германией ценой страшных потерь, В.И. Ленин и его соратники-сторонники спасали собственную власть, реализуя революционные лозунги и обещания. Партийно-политические интересы советского руководства практически совпали (не вступили в прямое противоречие) с национально-государственными интересами страны в период возвращения потерь на волне германской революции в ноябре 1918 года. «Во время переговоров в Брест-Литовске министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Оттокар Чернин записал в своём дневнике: «Германские военные сделали всё для того, чтобы низвергнуть Керенского и поставить на его место «нечто другое». Это «другое» теперь налицо и желает заключить мир». Аналогичный вывод неожиданно для товарищей по партии сделал на VII съезде РКП(б) и Валериан Оболенский, первый председатель Высшего совета народного хозяйства. Подчистую разбив аргументацию Ленина о мнимой экономической выгоде от мира с немцами, он вдруг высказал сокровенное: «В сущности говоря, ещё летом, в то время когда провалилось наступление Керенского, когда немцы перешли в контрнаступление на Рижском фронте, они, несомненно, имели абсолютную возможность раздавить русскую революцию точно так же, как русскую армию. Почему они не сделали этого тогда? Разумеется, не потому, что у них были связаны руки на других фронтах, а потому, что они рассчитывали достичь своих целей ещё более лёгким способом: они дожидались внутреннего разложения, которое, по их мнению, должна была принести русская революция, ожидали победы партии мира, ко-

торой они считали большевиков, они рассчитывали прийти более простым способом к желанному концу» [9, с.36]. Надежды немцев оправдались: за сепаратный мир с Германией В.И. Ленин выступил сразу же после Октябрьского переворота, нестигаемо отстаивая эту идею.

В.В. Воронов убеждён, что главную роль на VII экстренном съезде РКП(б) сыграл не В.И. Ленин, а Я.М. Свердлов, в руках которого реально был партийный аппарат. Он работал в кулуарах съезда (и на этапе его организации) основательно – персонально с каждым из делегатов, имевших право решающего голоса. «В своём предисловии к первому изданию стенограмм съезда редкомиссия (во главе с Бухариным) признала, что «сейчас же после съезда и даже некоторое время после съезда и даже некоторое время после него протоколы эти по своему характеру не могли быть опубликованы». Потому что, оказывается, большевистская организация тогда «была приведена фактически в состояние партии, вынужденной действовать... полулегально и даже нелегально ... нашей партии приходилось прибегать к правилам конспирации». И лишь сейчас – в 1923 году – «мы спокойно можем предать гласности протоколы полулегального съезда партии...». Хорошее признание: полулегально, нелегально, правила конспирации – словно речь не о правящей партии, а о мафии, шпионской сети или подрывной подпольной антигосударственной организации». [9, с.37]. Но самую главную тайну В.И. Ленина выдал И.Т. Смилга: «Сначала заявил (В.И. Ленин – **Прим. авт.**), что «если наша революция погибнет под ударами германского империализма, то и Советская власть будет разрушена», а отступление в Москву, на Урал и «непосредственная война с Германией и Австрией будут губельны для нашей революции. Даже несколько военных разгромов могут стать гибелью для революции. Это будет бегство не наших властей, а бегство разгромленных большевистских и левозэровских партизанских отрядов. При этом из наших рук вывалится вся государственная машина!» [9, с.37]. Ни один из делегатов исторического партийного съезда ни слова не сказал о судьбе страны и её спасе-

нии, о национальных интересах и гражданах России. «Все речи лишь о том, как нам спасти нашу власть и самих себя при этой власти. В этом вся суть Брестского мира поленински, так и не принёсшего стране ни мира, ни даже обещанной «передышки». Передышку, да и то ненадолго, получили лишь Центральные державы, слегка отсрочившие своё поражение за счёт тотального ограбления оккупированных территорий. Цена этой «передышки» для нашей страны – сотни тысяч жизней людей, казнённых оккупантами и умерших от голода, уничтоженных карателями из ЧК, продотрядов и комбедов. Прямым следствием этой «мирной передышки» стала и кровопролитная Гражданская война, развязанная большевиками ради всё той же цели – удержания власти» [9, с.37].

Полярные непримиримые, но смелые и дистанцированные точки зрения Н.А. Якушева, Д.О. Чуракова, В. Трушкова и О. Черковца, с одной стороны, и В.В. Воронова – с другой несколько смягчает историк Н.К. Сванидзе, излагая своеобразную позицию. В главе «Мирный договор с Германией. 1918» книги М.С. Сванидзе и Н.К. Сванидзе «Исторические хроники с Николаем Сванидзе. 1913-1993» он в адаптированной для читателя манере (не в ущерб содержанию) рассказывает об этом событии так: «Большевики всякую войну не отвергали. Они отвергали чужую мировую войну и предвкушали свою мировую гражданскую войну. Для этого надо было удержаться у власти.

Гражданскую войну в России они уже развязали. Мировая война ещё продолжалась. Воевать на два фронта сил не было. Ленин пошёл на сепаратный мир с Германией. Троцкий возглавил дипломатическое ведомство.

Германия была в восторге: для неё кошмар войны на два фронта – Восточный и Западный – закончился. Появлялся шанс выиграть войну. Деньги, заплаченные большевикам до Октябрьского переворота, похоже, начинали окупаться. Через день после переворота Берлин секретно выделил ещё 15 миллионов марок для поддержки большевиков.

Деньги в Петроград впервые были привезены в декабре 1917-го. 9 декабря 1917 года начались мирные переговоры в Брест-Литовске. Первая российская делегация с удовольствием завтракала, обедала и ужинала с германской стороной у фельд-маршала Леопольда Баварского.

За столом, по правую руку от принца Баварского – глава российской делегации Адольф Иоффе, недавно выпущенный из сибирской тюрьмы. За ним – глава австрийской делегации министр иностранных дел Оттокар граф Чернин фон унд цу Худениц. Граф Чернин пишет в дневнике после первого ужина: «Что за странные создания эти большевики. Они говорят о примирении народов всего мира, и вместе с тем это самые жестокие тираны в истории. Их аргументами являются пулемёты и виселицы». Иоффе наклоняется за столом к графу Чернину и шепчет: «Я надеюсь, мы сумеем поднять революцию в вашей стране тоже».

Троцкий приехал в Брест-Литовск позже и отменил совместные обеды. 5 января 1918 года Германия и Австро-Венгрия заявили, что согласны на мир при условии отторжения от России 150 тысяч квадратных километров территории.

В западной прессе, включая германскую социал-демократию, всюду шли разговоры о том, что большевики и Германия на переговорах разыгрывают пьесу с чётко распределёнными ролями. Троцкого это крайне беспокоит, он пишет: «Необходимо во что бы то ни стало дать рабочим Европы яркое доказательство смертельной враждебности между нами и Германией».

Именно отсюда появилась его знаменитая формула: «Войну прекращаем, армию демобилизуем, но мира не подписываем». То есть «ни мира, ни войны».

С этим Троцкий приехал к Ленину.

Ленин задал Троцкому вопрос:

– А что, если немцы всё-таки двинут войска против нас? Да и много ли против нас надо?

Троцкий ответил:

– Вот тогда мы заключим мир. Этим одним мы нанесём удар по всем разговорам о нашей закулисной связи с немцами.

– Конечно, тут есть свои плюсы, – согласился Ленин, – но вот какая штука. Если

бы мы погибали для победы германской революции, тогда понятно. Потому что германская революция неизмеримо важнее русской. Но когда она придёт? Неизвестно. Поэтому сейчас надо обезопасить нашу революцию.

На переговорах в Брест-Литовске германская сторона ужесточила требования.

Командующий германскими войсками на Восточном фронте генерал Гофман повесил карту и на карте показал Троцкому, какие российские территории Германия намерена аннексировать. Троцкий произнёс речь: «Мир не подписываем, выходим из войны, армию полностью демобилизуем». Генерал Гофман громко произнёс: «Неслыханно».

Со всех сторон Троцкому говорили: «Немцы начнут наступление».

Троцкий подписал приказ о демобилизации и уехал в Петроград.

17 февраля генерал Гофман пишет в своём дневнике: «Завтра мы начинаем боевые действия против большевиков. Другого пути нет. В противном случае эти скоты загонят бичами всех вместе – украинцев, финнов, прибалтов – в новую революционную армию и превратят всю Европу в свинарник».

Немцы начали наступление. Через два дня после начала наступления французская военная миссия обратилась к Троцкому с предложением от Франции и Англии оказать помощь России в войне с Германией. Троцкий согласился, Ленин его поддержал со словами: «Уполномочить т. Троцкого принять помощь разбойников французского империализма против немецких разбойников». Ленин любил каламбуры. Бухарин нагнал Троцкого в коридоре, обхватил голову руками и разрыдался. «Что мы делаем? – рыдал Бухарин. – Мы превращаем партию в кучу навоза». О стране никто не плакал.

На следующий день, 23 февраля 1918 года, прошло заседание ЦК РСДРП. Голосовали ленинское предложение немедленно подписать мир на германских условиях. Ленин даже пригрозил своей отставкой, в случае если его предложение не примут. Троцкий проголосовал бы против, если бы голосовал. Но он воздержался и тем обеспечил Ленину победу.

Итак, решение о подписании униженного мирного договора с Германией принято ЦК РСДРП 23 февраля. Именно этот день и стал Днём Советской Армии. 3 марта Сокольников вместо Троцкого не глядя подписал мирный договор на германских условиях. Помимо прочего, Брестский мир вычеркнул из исторической памяти всех почивших в Первую мировую» [14, с.9-11].

Для России Первая мировая закончилась. Но после Брест-Литовска, 21 марта, началось немецкое наступление на Западе, которое России не простили. Л.М. Млечин размышляет: «В октябре 1917 года на восточном фронте оставалось ещё 80 тевтонских дивизий, – писал после войны Уинстон Черчилль. – Зато уже в ноябре генерал Людендорф приказал генералу Гофману, начальнику штаба немецких войск на Восточном фронте, перебросить миллион солдат и офицеров на Запад, 50 дивизий и 5 тысяч орудий были сняты с русского фронта. Нас ждали ужасающие битвы 1918 года, повлекшие смерть или увечья почти двух миллионов британских, французских и германских солдат».

Германское командование впервые обладало преимуществом над Антантой. Наступление развивалось успешно. Немецкие генералы были счастливы! Вот почему союзники обиделись на большевиков, заключивших сепаратный мир с немцами. Страны Антанты считали, что их солдаты умирают по вине большевиков, предавших товарищей по оружию. Большевики воспринимались как подручные германцев. Именно тогда возникло противостояние западного мира и Советской России» [15, с.28].

За прошедшее столетие в разных странах Европы и в США было опубликовано большое количество сборников документов и мемуарной литературы по истории мирных переговоров в Брест-Литовске. Тем не менее, до сих пор почти не используются документы, хранящиеся в Государственном архиве Австрии, Центральном государственном архиве Болгарии, Государственном военно-историческом архиве Болгарии, Политическом архиве Министерства иностранных дел Германии, Архиве Министер-

ства иностранных дел Турции, Отраслевом государственном архиве Министерства иностранных дел Украины, Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины. Введение в научный оборот не использованных ранее архивных документов позволит исследовать проблему на качественно новом уровне.

Материалы переговоров в Брест-Литовске издавались за рубежом уже в 1918 году. Наиболее активно работы по публикации документов из зарубежных стран велись в Германии. Очень популярные «Воспоминания Гинденбурга» были опубликованы в 1922 году и в советской России в сокращённом виде. Они представляли собой одно из первых свидетельств роли большой политики в ведении переговоров в Брест-Литовске. В 1927 году воспоминания генерал-фельдмаршала под названием «Из моей жизни» были опубликованы в Лейпциге, а в 2013 году они без сокращений изданы в России. В 1923 году в СССР из печати вышли мемуары министра иностранных дел Австро-Венгрии графа Оттокара фон Чернина, возглавлявшего делегацию своей страны на переговорах в Брест-Литовске.

В фондах Государственного архива Австрии (Вена) отложился основной массив фотодокументов, касающихся переговоров 1917-1918 гг. в Брест-Литовске. Ряд копий фотографий, хранящихся в этом архиве, есть и в Российском государственном архиве кинофотодокументов в Москве. Советская делегация в Брест-Литовске не имела в своём составе фотографа. Кино- и фотосъёмки осуществлялись специалистами из Германии. В состав австро-венгерской делегации для запечатления хода переговоров и членов делегаций был включён художник из Австро-Венгрии, чех по национальности, профессор Э.Орлик. Историки, занимаясь исследованием научных проблем, обращаются к письменным источникам, но также пользуются и иными их видами – материальными, материально-визуальными или источниками «смешанного типа» (фотографии и документальные кинофильмы). Доктора исторических наук А.В. Зотова и С.Н. Полторак из Санкт-Петербурга проанализировали зарубежные опубликованные и неопубликованные источники по истории

мирных переговоров в Брест-Литовске, посвятив этой теме статью «К 100-летию Брест-Литовского договора: зарубежные источники» в первом номере журнала «Вопросы истории» за 2019 год. Нам представился интересным факт съёмки документального фильма и просмотра его советской делегацией. «Немецкой стороной в ноябре-декабре 1917 г. был снят документальный фильм «Приезд в Брест русской делегации». Фильм был посвящён событиям, происшедшим 29 ноября – 2 декабря 1917 года. Впервые он был продемонстрирован на большом концерте в Брест-Литовске 13(26) декабря 1917 г., на котором присутствовало около 400 зрителей, в том числе и советская делегация. Демонстрация фильма, по выражению военного консультанта советской делегации подполковника Д.Г. Фокке, стала «гвоздём вечера». В своих воспоминаниях он писал: «По окончании концерта Карахан купил киноленту якобы для «культпросвета» и сделал хорошую аферу. В «культпросвет» фильма, конечно, не попала. Карахан за баснословные деньги сбыв её по приезде в Петербург лучшим частным кинематографам, и во второй раз я видел её уже в большом кино «Паризиана» на Невском близ Литейного».

Трудно судить, так ли складывались события, описанные Фокке, но в настоящее время этот фильм хранится в Российском государственном архиве кинофотодокументов. Был снят и документальный кинофильм с продолжением сюжета о переговорах в Брест-Литовске. Он охватывает период с 26 декабря 1917 по 10 февраля 1918 года» [16, с.158-159].

Анализ источников позволил исследователям сделать вывод: история мирных переговоров в Брест-Литовске в ноябре 1917 – марте 1918 года за прошедшие сто лет разрабатывалась успешно. Дальнейшие изучение архивных документов, остававшихся вне поля зрения историков - исследователей, и их анализ позволит прояснить некоторые детали хода переговоров, более объективно осветить результаты мирной конференции в научной литературе и осуществить историко-философское переосмысление итогов мирных переговоров в Брест-Литовске.

При всём трагизме переговоры о перемирии и мире стали значимым историческим событием не только европейского, но и мирового масштаба. Брестский мир не только одна из самых трагических страниц отечественной истории XX века, но и трагическая черта, за которой бесповоротно исчезли с исторической сцены четыре начавших войну империи (Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская империи). Три последних – подписанты Брестского мира со стороны Центральных держав. Брестского мира, расколовшего Россию и породившего Гражданскую войну и интервенцию, заложившего первые кирпичи в фундамент новой мировой бойни.

Библиографический список:

1. Борисёнок, Ю. Сто лет после мира / Ю. Борисёнок // СОЮЗ. Беларусь-Россия. 2018. №9(829), 15 марта 2018 г. – С.4.
2. Сабов, А. Русский трофей / А. Сабов // Огонёк. 2017. №51 (5497), 25 декабря 2017 г. – С.18, С.19, С.20.
3. Якушев, А. Брестский мир: историческая необходимость или предательство большевиками национальных интересов России? / А. Якушев // Закон и право. 2018. №9, сентябрь 2018 г. – С.28, С.29, С.31, С.35.
4. Чураков, Д. Компромисс или предательство? / Д. Чураков // Литературная газета. 2018. №9(6633), 28 февраля – 6 марта 2018 г. – С.1.
5. Ганин, А. Я больше жить не могу... / А. Ганин // Родина. 2016. №8, август 2016 г. – С.34.
6. Борисёнок, Ю. На руинах «похабного мира» / Ю. Борисёнок // Родина. 2018. №3, март 2018 г. – С.105.
7. Кузнецов, А. Брестский раскол / А. Кузнецов // Знание – сила. 2018. №3(1089), март 2018 г. – С.44, С.45, С.46, С.48-49.
8. Искендеров, П. Брестский мир в кольце фронтов / П. Искендеров // Вопросы истории. 2018. №10, октябрь 2018 г. – С.106, С.107-108, С.108-109.
9. Воронов, В. Брестский мир, похабный и желанный / В. Воронов // Совершенно секретно. 2014. №3 (298), март 2014 г. – С.36, С.37.
10. Трушков, В. Революционный держите шаг! / В. Трушков // Правда. 2019. №31 (30818), 22 – 25 марта 2019 г. – С.4.
11. Черковец, О. Прозорливость гения / О. Черковец // Правда. 2018. №123 (30766), 9 – 12 ноября 2018 г. – С.2.
12. Пученков, А, Гурьев, Е. Союзники-колонизаторы / А. Пученков // Санкт-Петербургские ведомости. 2018. №153(6262), 22 августа 2018 г. – С.4.
13. Чураков, Д. Первый шаг к Победе *О Брестском мире продолжают спорить до сих пор* / Д. Чураков // Литературная газета. 2018. №9(6633), 28 февраля – 6 марта 2018 г. – С.11.
14. Сванидзе, М., Сванидзе, Н. Исторические хроники с Николаем Сванидзе. 1918-1919-1920 / М. Сванидзе // 2014 г. С.9-11.
15. Млечин, Л. Мир, принёсший войну / Л. Млечин // Огонёк. 2018. №7(5503), 26 февраля 2018 г. – С.28.
16. Зотова, А., Полторац, С. К 100-летию Брест-Литовского договора: зарубежные источники / А. Зотова // Вопросы истории. 2019. №1, январь 2019 г. – С.158-159.

©Соболев М.П., Еременко Р.С., 2019